Вэнь Синья все еще слышала, как Вэнь Хаовэнь ругал ее и называл вероломным ублюдком. Она могла полностью представить себе его выражение лица.

Вэнь Синьинь медленно шла к заднему двору. После ночной грозы на землю осыпались листья, поэтому двор был наполнен пышной зеленью и жизнью. Земля была усыпана красными, белыми и розовыми лепестками увядших цветов. Однако на виноградных лозах были и бутоны цветов, которые могли похвастаться жизнью.

Только цветы, прошедшие через дождь, могли распуститься так ярко.

Ся Жуя тихо стояла рядом и смотрела на цветы, от которых остались только ветки, прекрасные, как белый лебедь, излучающие меланхоличную красоту.

"Вчера в вазе на втором этаже еще стояла белая магнолия. Однако сегодня утром их заменили великолепные цветы бегонии. Была всего лишь гроза, но все рассыпалось, и земля грязная".

"Это обычное дело, когда цветы распускаются и вянут", - сказал Вэнь Синьинь с поджатыми губами. Ся Руя явно пыталась подшутить над ней и имела в виду утренний скандал.

"Я думаю, что погода и жизнь гораздо более предсказуемы. Жизнь - это сплошные взлеты и падения, то же самое касается и цветов", - сказала Ся Руя, переведя взгляд на Вэнь Синю, которая все еще сияла от счастья. Казалось, что гроза прошлой ночью не имела к ней никакого отношения.

Даже если Вэнь Синья - законная наследница семьи Вэнь, у нее такой авторитетный дедушка, как старый господин Мо, и это заставило ее отложить церемонию совершеннолетия на три дня, что с того?

Вэнь Синья теперь не более чем шутка. Независимо от того, насколько успешной может быть церемония совершеннолетия, это не перечеркнет ее хамскую натуру. Никакая слава не сможет стереть ее позорное прошлое.

Скоро я стану самой яркой звездой в городе, особенно когда негламурное прошлое Вэнь Синьи сравняется с моей славой.

Вэнь Синья спокойно сказал: "Я согласен с вашими словами, но есть популярная древняя китайская поговорка, которая примерно означает "несчастья и благословения идут рука об руку". Посмотрите... цветы завяли, но листья снова выросли. Разве это не прекрасный пример?"

Ся Руя внезапно потеряла дар речи. Она уставилась на Вэнь Синю, пытаясь увидеть отчаяние внутри нее.

Вэнь Синьинь посмотрел на Ся Руя и глубокомысленно сказал: "Госпожа Ся, солнце всегда ярко светит после грозы. Люди... должны быть более открытыми. Если вы будете притворяться грустной и меланхоличной весь день, вы сократите свою жизнь и будете подвержены болезням".

На лице Ся Руя появилось ужасное выражение, но она потеряла дар речи.

"Император Цзинъюнь говорил, что ум влияет на селезенку, а чрезмерные размышления вредны для желудка. Желудок также является корнем всех болезней. Я слышала от слуг в старом особняке, что в детстве госпожа Ся всегда была хрупче других. Смотри... ты живешь в

семье Вэнь всего несколько дней, а уже простудилась и заболела диареей". Вэнь Синьи никогда не планировал так отпускать Ся Жуя. Так как Ся Руя первая спровоцировала ее, она решила отплатить ей своей монетой.

"Я всегда была слабой, с самого рождения", - сказала Ся Руя, глядя на нее. Губы Вэнь Синьи казались ядовитыми, а под солнечным светом она выглядела крайне устрашающе. Каждое ее слово было наполнено насмешкой. Она просто болтала без умолку, пытаясь сказать, что интригует.

Вэнь Синьи разразился смехом и сказал: "Понятно! Но это также означает, что будет трудно лечить ваше состояние. Вам следует расслабиться и правильно питать свое тело. У меня есть несколько травяных рецептов...".

"Нет... в этом нет необходимости. Я уже выздоровела и мне стало намного лучше", - сказала Ся Жуйя, бледная как лист. При мысли о странных на вкус травяных супах она почувствовала внезапную тошноту.

На лице Вэнь Синьи появилось угрюмое выражение, и она сказала: "Не нужно так нервничать. Я просто сделала случайный комментарий. У меня есть несколько рецептов трав, но я никому их не даю, особенно таким лицемерным святошам, как вы. Вы просто жадные и злобные внутри".

"Ксиня, я знаю, что ты переживаешь из-за сообщений о твоем скандале в журналах и газетах. Поэтому ты говоришь мне такие неприятные слова. Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь", - сказала Ся Жуя, которой казалось, что холод в глазах Вэнь Синьи проникает сквозь кожу до самых костей. Она крепко сжала кулаки, чувствуя себя рыбой с чешуей.

Вэнь Синьи фыркнул от смеха и презрительно посмотрел на Ся Руя. "Мисс Ся, пожалуйста, не надо снова изображать из себя святую. Это слишком благородно для такой крестьянки, как я".

Вэнь Синья уставился на Ся Руя с выражением крайнего отвращения.

Ся Руя с презрением посмотрела на Вэнь Синя, который был одет в черно-белый костюм и выглядел благородно и элегантно.

Вэнь Синья беспрерывно хохотал и продолжал: "Хахахаха... Говоря о скандалах, никто не может сравниться с вами, госпожа Ся. Два года назад вы стали самой свободной женщиной в городе, и вас называли лицемерной, фальшивой, претенциозной сукой. Даже до сих пор в интернете циркулируют фотографии отчета о вашем тесте на девственность. Как я могу сравниться с тобой?"

"Ксиня, ты гордишься тем, что получаешь радость от чужой боли? Даже если мой скандал стал вирусным, я все равно смогла доказать свою невиновность. А как насчет тебя... ты можешь отрицать, что эти сообщения фальшивые?" спросила Ся Руя, побледнев как лист. Ее нежное лицо исказилось в ужасной гримасе из-за сильного гнева, а глаза были похожи на темные чернильные лужи, не знающие границ.

Вэнь Синьинь улыбнулся и сказал: "Я никогда не отрицал, что у меня было позорное прошлое, и я не собираюсь себя преуменьшать. Я никогда не был тем, с кем можно шутить".

Ся Руя смотрела, как Вэнь Синья уходит, ее стройная талия и спина излучали утонченную

красоту.

http://tl.rulate.ru/book/26244/2186687